

УДК 94(47)084.3(571)

«ДОБЛЕСТНЫЕ СОЮЗНИКИ» ИЛИ «СИМУЛИРОВАННЫЕ ДРУЗЬЯ»: ИНТЕРВЕНЦИЯ США В ИЗОБРАЖЕНИИ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА*К. А. Конев***«GALLANT ALLIES» OR «SIMULATED FRIENDS»: THE U. S. INTERVENTION IN THE CONCEPTION OF THE PERIODICAL PRESS OF SIBERIA AND THE FAR EAST***К. А. Конев*

Работа выполнена при поддержке РГНФ (исследовательский проект № 14-01-00395 «Государственная идеология антибольшевистских правительств на территории Сибири в годы революции и Гражданской войны: роль медийного дискурса в институционализации политической власти и формировании информационного пространства»).

В статье на основе анализа небольшевистской периодической печати Сибири и Дальнего Востока периода Гражданской войны рассматриваются особенности восприятия населением «белой» Сибири американских интервентов. В ходе реконструкции и анализа образа американских интервентов в прессе предпринимается попытка определить степень влияния данного образа на общественное мнение Сибири и Дальнего Востока. В статье прослеживается эволюция отношения сибирской и дальневосточной прессы к американскому присутствию на востоке России, и делаются выводы, во-первых, о постепенном ухудшении образа американских солдат в прессе и росте антипатий к ним в обществе. Во-вторых, о противоречивом и неоднозначном отношении, как периодической печати, так и населения к американским интервентам, что выражалось в негативном отношении к американским войскам на фоне позитивного восприятия экономической и гуманитарной помощи со стороны США.

The particular features of «White» Siberia population's perception of American interventionists are considered in the paper on the basis of the analysis of the non-Bolshevik periodical press of Siberia and the Far East of the Civil War period. The paper attempts to reconstruct and analyze the image of American interventionists in the press, to define the degree of the influence of this image on the public opinion in Siberia and the Far East. The paper traces the evolution of the attitude of the Siberian and Far Eastern press to the American presence in the East of Russia, and concludes, first, of the gradual deterioration of the image of American soldiers in the press, and of the increasing antipathy towards them in the society. Second, the author makes a conclusion of the contradictory and ambiguous attitude of both the periodical press and the public to the American interventionists, which was reflected in a negative attitude to the American troops against the background of the positive perception of economic and humanitarian aid from the U. S.

Ключевые слова: Гражданская война в России, иностранная военная интервенция, образ, США, периодическая печать.

Keywords: Civil War in Russia, foreign military intervention, image, the U. S., periodicals.

В настоящее время многие аспекты истории России периода Революции и Гражданской войны достаточно полно исследованы. Тем не менее ряд проблем, относящихся к данному периоду, требует переосмысления и новых подходов в изучении. Можно согласиться с В. И. Голдиным, по словам которого для более взвешенного и академического исследования истории Гражданской войны «на смену политико-идеологическому дискурсу с неизбежной для него конфронтацией должен прийти культурный и культурологический, с переносом центра исследовательской деятельности на культурные фронты познания: поиск культурных смыслов, изучение символов, ритуалов, ценностей, языка, межкультурных коммуникаций» [4, с. 7].

Среди множества вопросов, относящихся данному периоду, немалый интерес представляет проблема формирования общественного мнения в экстремальных условиях гражданской войны, и в связи с этим особенности функционирования средств массовой информации того времени. Особый интерес представляют особенности формирования информационного пространства «белой» Сибири в период Гражданской войны. Данное пространство следует рассматривать

как поле взаимодействия информационных потоков и разнообразных видов коммуникации между различными социальными слоями и политическим группировками, входившими в состав антибольшевистских сил. Неоднородность состава сибирской контрреволюции обуславливала многообразие взглядов и мнений, выражавшихся на страницах многочисленных периодических изданий. Подобный плюрализм дает богатый материал для изучения пропагандистских образов, политических нарративов и мифов, применявшихся в рамках идеологической и политической борьбы и воздействия на общественное мнение.

Одной из наиболее актуальных тем для сибирской и дальневосточной печати являлась проблема союзной интервенции. Интерес к ней то возрастал, то затухал на протяжении 1918 – 1919 гг. Образ союзников в периодической печати, формировавшийся на основе множества различных по жанру и содержанию газетных публикаций, представлял собой динамичную конструкцию. На трансформацию его содержания влияли с одной стороны – восприятие и репрезентация политики и действий союзников (в данном случае факты, почерпнутые преимущественно из телеграф-

ных сообщений, служили отправной точкой для дальнейших рассуждений), с другой – политическая и идеологическая направленность газеты.

В настоящий момент отечественные исследователи все чаще обращаются к изучению массовых представлений о внешнем мире. Особый интерес вызывают разнообразные образы «чужих» – как врагов, так и союзников, формировавшиеся в обществе в периоды социальных и политических потрясений, войн и революций. Проблемы взаимного восприятия России и стран Антанты в годы Первой мировой войны затрагиваются в работах О. С. Поршневой [5; 22]. Также интерес представляют статьи омского исследователя М. М. Стельмака, в которых на основе материалов правительственной печати прослеживается отношение Временного Сибирского правительства и Директории к союзникам [31 – 32].

Значительную роль в осуществлении интервенции на Дальнем Востоке в 1918 – 1919 гг. сыграли США. В августе 1918 г. наряду с британскими, французскими, японскими и китайским подразделениями на Дальний Восток прибыли два американских полка (27-й и 31-й), командование американскими войсками осуществлял генерал-майор У. Гревс [6, с. 243]. О прибытии союзников сразу же сообщила пресса [33, 3 авг.].

В официальной декларации американского правительства к русскому народу сообщалось об «уважении к территориальной целостности», «невмешательстве во внутренние дела России», оказании помощи русскому народу, для восстановления им самим «контроля над собственными делами и собственной судьбой», о стремлении союзников «оказать покровительство» чехословакам и русским против «нападающих на них вооруженных австрийских и германских пленных» [2, с. 167 – 169]. Как отмечалось в декларации, именно Япония и США «являются единственными державами, которые сейчас в состоянии действовать в Сибири с достаточными силами...» для выполнения целей интервенции. Именно войска этих двух держав, наряду с чехословацкими частями, наиболее часто оказывались в сфере внимания прессы «белой» Сибири. Печать, информируя читателей о ходе союзной интервенции, вместе с тем формировала отношение общественности к интервентам.

Цель данной работы – рассмотрение особенностей формирования образа американских интервентов в небольшевистской прессе Сибири и Дальнего Востока. Представления об американцах в прессе и обществе влияли на восприятие союзной интервенции в целом. При этом образ представителей США являлся одним из наиболее противоречивых и неоднозначных и претерпел значительную трансформацию в период 1918 – 1920 гг. На примере данной метаморфозы можно отчетливо проследить эволюцию общественного мнения по поводу интервенции союзников. Реконструкция содержания данного образа на основе анализа газетных публикаций позволит, таким образом, охарактеризовать состояние общественного мнения востока России в контексте восприятия союзников, что в целом способствует формированию целостной картины, отражающей общественные настроения «белой» Сибири.

Эскалация гражданской войны на востоке России и укрепление позиций антибольшевистских сил провоцировали повышение интереса прессы к политике союзников в отношении России. Накануне и в первые месяцы интервенции в прессе прослеживаются разные оценки вмешательства иностранных, в частности американских, войск в дела России. Печать благожелательно относилась к союзникам, всячески приветствовала любую экономическую и дипломатическую поддержку. Некоторые издания приветствовали военную помощь союзников и выступали за ее расширение. Например, омская кадетская газета «Сибирская речь», сообщая о прибытии союзников, писала: «будем надеяться, что доблестные японские и американские войска придут на наш фронт вовремя, и при их содействии мы скоро уничтожим в России всякие следы большевизма» [14, 14 сент.]. В то же время другая кадетская газета, иркутский «Свободный край», обращала внимание на негативную сторону интервенции, констатируя с сожалением, что «наша судьба, устройство российской государственности перешли в чужие, хотя и дружественные руки», «опека налицо», и за нее «придется расплачиваться» [9, 11 сент.].

Влияли на восприятие союзников и межпартийные противоречия, соперничество между различными группировками восточной контрреволюции. Так, социалистическая газета «Сибирь» считала, что «звать Вильсона придти навести у нас порядок», «неразумно, опасно, что необходимо постараться нам самим внутри нашей демократии найти силы против наших противников как слева (*большевиков – К. К.*), так и справа (*кадетов и монархистов – К. К.*). И если уж Америка придет, то не на помощь тем, кто желает восстановить в России деспотию» [23, 26 окт.]. В целом можно говорить о том, что пресса благожелательно воспринимала помощь союзников в деле «искоренения большевизма», выступала иногда за расширение вооруженного вмешательства, однако нередко высказывалось мнение, что интервенция, лишь подчеркивает бессилие России и является унижением для русских. Подобное отношение вытекало из того, что интервенция, как отмечалось в одной из газет, превращала русскую гражданскую войну в «одну из форм борьбы общеевропейских демократий с германским империализмом». Перенесение Мировой войны на русскую территорию еще больше обязывало антибольшевистские силы к тому, «чтобы принять участие в этой войне на стороне союзных держав» [13, 23 июля].

Следует отметить, что на первых порах действия той или иной страны (США или Японии) рассматривались в контексте единой союзной интервенции, хотя сибирская и дальневосточная печать еще до вступления союзных войск на территорию России писала об исключительных интересах той или иной державы и соперничестве между ними. Постепенно печать, по мере накопления информации об интервентах, стала более подробно сообщать о деятельности той или иной державы-представительницы союзной коалиции.

Представления об американской интервенции в прессе складывались на основе информации о деятельности представителей США на Дальнем Востоке и в Сибири, а ими являлись не только солдаты двух американских полков, но также сотрудники Амери-

канского Красного Креста (АКК), члены Христианского Союза молодых людей (ХСМЛ), сотрудники железнодорожной миссии, дипломаты. Огромное влияние на восприятие американской интервенции оказывали заявления и действия руководства США. Созданию положительного образа представителей Соединенных Штатов способствовали в первую очередь публикации в прессе информации о разного рода материальной и гуманитарной помощи, осуществляемой Красным Крестом и ХСМЛ, и помощи американцев в деле восстановления Транссиба. Сообщения о помощи постоянно присутствовали в прессе, создавая американцам положительную репутацию. Так, даже осенью 1919 г., когда колчаковские армии оказывались на восток, происходила массовая эвакуация учреждений и населения, возрастал поток раненых с фронта, пресса регулярно сообщала о непрекращающейся работе АКК, открытии новых госпиталей, отправке санитарных поездов. Как отмечал колчаковский министр Г. К. Гинс: «в Сибири останется воспоминание об американских госпиталях, о подарках, приютах для беженцев, и добрые воспоминания о добрых американцах заставят надеяться на помощь их в будущем» [3, с. 570].

Вместе с тем гуманитарная и информационно-пропагандистская деятельность таких организаций, как ХСМЛ, АКК и АБП вызвала и негативную реакцию, прежде всего со стороны консервативно-настроенных военных. Офицеры контрразведки на Дальнем Востоке в ряде докладов о деятельности ХСМЛ отмечали, что активная благотворительная и осведомительная деятельность Союза «делает его чрезвычайно популярным среди населения». По мнению контрразведчиков, Союз вел разведывательную деятельность на территории России [24, л. 5.], вербовал «полезных в дальнейшем людей» и при помощи лекций и кинопоказов «подготавливал умы для восприятия масонских идей». Исходя из этого, указывалось на необходимость ограничить «разлагающую работу» Союза, «которая очень опасна по своим последствиям» [24, л. 8 об.].

В то же время формированию негативного образа американцев способствовала другая тенденция – неудовлетворительное поведение американских войск. В апреле 1919 г. в ряде телеграмм, адресованных С. Д. Сазонову, управляющий министерством иностранных дел в правительстве А. В. Колчака, И. И. Сукин сообщал о том, что «американское командование, по-видимому, рассматривает большевиков как политическую партию, имеющую право на существование». Это, а также «поведение некоторых американских солдат, их пьянство, разгул и пренебрежение к русским национальным настроениям» создавало, по словам министра, благоприятную почву для противоамериканской пропаганды [25, л. 19 – 19 об.].

По мере того как американцы все больше начинали проявлять себя с отрицательной стороны, в сибирской и дальневосточной прессе накапливалось недовольство действиями «заокеанских союзников». В течение 1919 г. в прессе неоднократно публиковались заметки, статьи, письма очевидцев, телеграммы, которые свидетельствовали о низком уровне дисциплины и морали американцев, их враждебности к русскому

мирному населению и военным, нежелании воевать с большевиками. Высказывания прессы относительно двойственной политики американцев по отношению к большевикам имели под собой реальное основание. Весной 1919 г. войска США отказались поддержать японцев в боях против большевиков, мотивируя это тем, что они считают большевиков «одной из политических партий в России», и «не имеют права вмешиваться во внутренние дела страны». По свидетельствам очевидцев, такое поведение интервентов не приветствовалось среди местного населения. Автор одной из статей в газете «Голос Приморья», профессор Бородин, на основании высказываний жителей Владивостока отмечал: «довольно отчетливо можно наблюдать то сдержанное, то ярко выраженное недовольство американцами, обусловленное, по словам собеседников тем, что они не принимают участия в борьбе с большевиками, а иногда даже потворствуют им...» [16, 20 апр.].

Позже в этой же газете вновь указывалось на «охлаждение в отношениях русского населения к американцам», причем газета винила в этом американское командование [1, 24 мая]. Даже командовавший британским экспедиционным отрядом полковник Дж. Уорд писал впоследствии о том, что во многом именно благодаря бездействию и «покровительству» американцев на территории Восточной Сибири вновь организовались боеспособные и многочисленные отряды красных [34, с. 159]. Такая политика американского командования, по словам Дж. Уорда, привела к тому, что «русские власти враждебно отвернулись от них, а там где этого не случилось, сами американцы принимали враждебную позицию против русских властей» [34, с. 157].

Как отмечал вышеупомянутый Г. К. Гинс, «реакционные элементы» русского общества «всегда будут отрицательно относиться к заатлантической державе» [3, с. 570]. Наиболее яркий пример в данном случае представляли читинские консервативные газеты «Русский восток» [21, 13 апр.] и «Восточный курьер». Данные издания занимали явную антиамериканскую позицию, в то же время всячески поддерживая атамана Г. М. Семенова и покровительствующих ему японцев. Газеты стремились создать положительный образ «доблестных японцев», защищающих Сибирь от большевиков, и всячески противопоставляли им «хитрых янки», политика которых неясна и противоречива. Нередко американцы высмеивались в фельетонах читинских газет. Постепенно фельетоны, где высмеивались интервенты-американцы, стали появляться в различных газетах и во все большем количестве.

Весьма примечательно, что именно из-за фельетонов и статьи с критикой американцев была закрыта владивостокская газета «Голос Приморья», что привело к скандалу и волне критики в адрес американцев. В статье под названием «Янки», опубликованном 28 августа 1919 г., автор, рассуждая об американской политике по отношению к России, выражал свое разочарование и сомнения в том, что США действительно хотят помогать России. Кроме того, автор, продолжая свои рассуждения об Америке, называл американскую культуру «узколобым атлетом, развившим

невероятно свои стальные бицепсы за счет интеллекта». На следующий день после публикации фельетона в редакцию явились американцы, потребовавшие у редактора объяснений, перед редакцией был поставлен американский караул, а затем по приказу коменданта крепости Владивосток, который, кстати, не нашел ничего предосудительного в фельетоне, газета была закрыта.

Данный инцидент вызвал бурю негодования в сибирской и дальневосточной прессе, действия американцев подверглись единодушному осуждению. Особое возмущение вызвало то, что газета была закрыта без судебного разбирательства, «вопреки принципу свободы печати». Газета «Дальний Восток», негодуя по этому поводу, вопрошала: «как мирится насилие над печатью с принципами демократии, хотя бы и американской? Как мирится это с Декларацией о невмешательстве во внутренние дела? Как могло придти в голову американским демократам обратиться к русскому коменданту крепости с требованием закрыть газету?». Отвечая на эти вопросы, газета приходила к неутешительным выводам – «демократия, ставящая себя в пример нам, признает административную расправу со свободной печатью. Значит, Декларация – пустые слова, которым верить нельзя» [29, 4 сент.].

Омская газета «Русь», также апеллируя к принципам либерализма и невмешательства, указывала на то, что официальные декларации Америки о «гуманитарных побуждениях» и невмешательстве в реальности расходятся с практикой [7, 20 сент.]. В статье читинского «Восточного курьера» цитировались аналогичные по содержанию отклики других газет на происшествие, и язвительно отмечалось – «не многому, кажется, научимся мы у демократической нации» [19, 11 сент.]. Томская «Сибирская жизнь», также обобщив мнения различных газет, выражала надежду, «что соответствующий вывод сделают наши союзники и не допустят повторения чего-либо подобного с их стороны» [20, 4 окт.]. Как можно видеть, реакция была единодушной, несмотря на партийные и идеологические различия. Вопиющий факт вмешательства, нарушения законов вызвал единодушную негативную оценку. Репутация американцев была основательно испорчена. Больше всего возмущало прессу, что американцы, постоянно заявлявшие о своем «невмешательстве», поступали как раз наоборот. По словам «Сибирской жизни» союзное вмешательство и не нужно, «если оно выражается в такой форме как во Владивостоке в случае с редакцией» [27, 30 сент.].

Вопреки надеждам томской газеты различные эксцессы с участием американцев продолжались. Осенью 1919 г. к негативному образу американских интервентов было добавлено еще несколько ярких штрихов. В начале сентября на станции Иман произошло столкновение американцев и белогвардейцев из-за ареста американских солдат, конфликт закончился стрельбой и захватом американцами двух казаков и милиционера. Через месяц после событий, связанных с закрытием «Голоса Приморья», на вокзале Владивостока произошел инцидент, в результате которого комендантом станции полковником Шараповым был убит американский солдат. Американский генерал-майор У. Гревс, описывая этот случай, отмечал, что солдат был «подвыпившим» и ожидал поезда, ко-

гда к нему подошел русский полковник и назвал «самым настоящим большевиком». В ответ американец замахнулся на него кулаком, но, по словам У. Гревса, не ударил, в свою очередь русский офицер застрелил обидчика [6, с. 192]. Взгляд российской печати на события был несколько иным. Как сообщала газета «Забайкальская новь», нетрезвый человек в американской военной форме занимался агитацией, которая сводилась к тому, что необходимо примирение с большевиками и свержение власти Колчака. Когда подошедший комендант потребовал объяснений, солдат ударил его кулаком по лицу, за что и был убит [15, 7 окт.]. После этого русский офицер сдался властям.

Инцидент имел продолжение. Вскоре после этого другим русским офицером был застрелен чешский солдат. В результате союзное командование потребовало от командующего приамурским военным округом генерала С. Н. Розанова вывести русские войска из Владивостока. Омское правительство заявило по этому поводу категорический протест и приказало Розанову войск не выводить [12, с. 97]. После обмена телеграммами «инцидент считался исчерпанным». Все эти события вновь вызвали в прессе бурю эмоций и критики в адрес США. Упомянутая газета «Забайкальская новь» отмечала, что неоднократные инциденты с участием американцев, которые «в высшей степени своеобразно понимают задачу своего пребывания в России», «достаточно уже отшатнули русские симпатии от наших заатлантических союзников, в силу этого население приморской окраины, видимо, меньше всего склонно доверять своим «защитникам» американцам». По мнению газеты, своим поведением американцы «создали обстановку весьма близкую к самой резкой вспышке протеста со стороны населения и войск» [15]. Недовольство вызывал и тот факт, что, провозглашая принцип «невмешательства», американцы в реальности его не придерживаются, и даже, наоборот, по словам газет, американское «вмешательство было не только не направлено на борьбу с большевиками, но способствовало развитию его в местности, находящейся в сфере влияния американцев».

Таким образом, рассмотрение образа американских интервентов в прессе Сибири и Дальнего Востока позволяет сделать вывод о весьма неоднозначном отношении даже небольшевистской печати к американцам и в целом к союзникам. С одной стороны, сообщения о гуманитарной, экономической помощи, деятельности Красного креста и т. п., подкрепляемые сообщениями об успехах на фронте и надеждами на скорое признание правительства Колчака Антантой и США, создавали положительную репутацию американцам. С другой стороны, накапливающиеся факты о некорректном поведении американцев различные инциденты с их участием, двойственная политика в отношении большевиков, доходящая чуть ли не до их материальной поддержки – все это в конечном счете сделало американцев непопулярными как в прессе, так и среди населения. Этот контраст делал образ американских интервентов противоречивым и обесценивал неоднозначное отношение к представителям США со стороны русских.

Показательно, что недовольство интервентами высказывалось газетами независимо от политической окраски издания. К концу 1919 г. и традиционно на-

строенные против Америки правые, и ранее приветствовавшие заатлантических демократов либералы и левые одинаково были разочарованы в политике союзников. Как отмечал управляющий министерством иностранных дел И. И. Сукин, «американцы успели за время своего пребывания в Сибири вооружить против себя все буржуазные элементы и более правые политические группировки, не снискав в то же время симпатий умеренно настроенных слоев населения. Роль американцев была настолько отрицательной, что привела даже к решению Верховного Правительства возбудить вопрос об отозвании их войск из России» [11, с. 464].

Именно разочарование, переходящее нередко в озлобленность против интервентов, стало лейтмотивом многих публикаций конца осени 1919 г., когда положение Российской правительства А. В. Колчака и его войск оставляло желать лучшего. Слишком много разочарований было связано в первую очередь с США. Надежды белых на масштабную экономическую, военную поддержку со стороны заокеанской демократии, которая, используя свой огромный экономический потенциал, легко сможет помочь антибольшевистскому движению, так и не оправдались. В военном плане за американцами закрепились репутация «симулированных друзей», которые ведут себя в России «как в стране ими завоеванной», «с бесшабашной разнузданностью, которая совершенно недопустима» [17, 12 сент.]. В результате они явно уступали японцам, которые имели репутацию ярых борцов с большевизмом в Сибири и на Дальнем Востоке, учитывая то, что пресса не раз писала и о некорректном поведении японских войск, и о репрессиях, чинимых ими в отношении русского населения. Неоднократно в прессе высказывалось мнение, что присутствие американцев приносило больше вреда, чем пользы. К аналогичному выводу позже пришел и американский генерал У. Гревс, в своей книге заявивший: «я командовал войсками США, посланными в Сибирь, и должен признать, что не знал, чего собственно Соединенные Штаты пытались достичь путем вооруженной интервенции». «Интервенция была громадной ошибкой, непростительным отклонением от общепринятой практики международных отношений, результаты чего вскоре оказались гибельными» [6, с. 247].

Сложно сказать, в какой степени образ американцев влиял на настроения населения Сибири и Дальнего Востока. Необходимо отметить, что не следует переоценивать значение прессы в деле формирования образа интервентов в общественном сознании. Не все, что писалось в газетах, доходило до адресата. Если в городах информирование населения «было обставлено лучше», то за их пределами население зачастую не представляло, что происходит вокруг. Тем не менее публикации в периодической печати дают все же некоторое представление о том, как воспринимались американцы и другие интервенты в обществе. В прессе можно встретить слова относительно США и американцев, подобные данному высказыванию газеты «Восточный курьер» – «Проникнуты ли мы симпатией к этой стране? Нет, ибо народ русский в целом имеет об американцах представления еще меньше чем об англичанах» [26, 30 сент.]. Характеризуя отношение русских к союзникам редакция «Сибирской жизни» считала, что «не разубедишь никакими диплома-

тическими доводами народ, что союзники не могут помочь. Он убежден, что они не хотят помочь, что они взяли все, что могли с русских и, сделав свое дело, отошли в сторону» [8, 25 сент.]. К подобному мнению добавлялся также тезис о том, что «для русского народа и в частности для Сибири стало ясно, что нам решительно нечего ожидать от союзников и в частности от Америки и что нужно надеяться только на себя и на свои силы» [18, 7 окт.].

По мнению газеты «Забайкальская новь», «русские недовольны союзниками. Им кажется – и не без основания – союзная помощь и недостаточно искренней и мало энергичной. Русские полагают, что если стать на точку зрения взаимных услуг, то принесенные ими в мировой войне жертвы настолько громадны, что союзники не заплатили по ним и сотой доли своего долга» [30, 2 дек.]. Развивая тезис о том, что союзный долг перед Россией не выполнен, газета «Сибирская речь» считала, что Россия в свою очередь не имеет обязательств перед союзниками и вольна распоряжаться своей судьбой, заключать какие угодно союзы и соглашения, устраивать свое будущее как это нужно нам и только нам одному» [28, 28 окт.]. Некоторые газеты, разувверившиеся в помощи Антанты и США, прямо обвиняли интервентов в том, что они попросту используют Россию в своих корыстных целях. Подобные мнения, позволяют сказать, что к концу 1919 г. общественность «белой» Сибири разочаровалась в союзниках.

Надежды антибольшевистских сил на то, что сотрудничество с союзниками позволит укрепить авторитет белого движения, подчеркнет его демократические устремления и приблизит победу над большевизмом, возникшие на начальном этапе интервенции, оказались напрасными. Напротив, связь с интервентами и неспособность противостоять большевикам в конечном счете делали непопулярным и режим А. В. Колчака. На фоне критики «русской политики» союзников, нараставшей во второй половине 1919 г., правительственная и кадетская печать стремилась убедить общественность в необходимости сплочения вокруг Верховного Правительства и решения внутренних насущных проблем. Это, однако, также оказалось безуспешным.

Следует отметить, что население Западной Сибири чаще сталкивалось лишь с представителями АКК и ХСМЛ и американской гуманитарной помощью, а об американских войсках могло судить только по газетным сообщениям, порой отрывочным и противоречивым. Дальневосточные и восточносибирские газеты чаще и подробнее писали об американцах, поскольку находились непосредственно в гуще событий и могли оперативно на них реагировать, поставляя актуальную и злободневную информацию и отклики на нее. Кроме того, критика представителей США в Приморье и Восточной Сибири падала во многом на благодатную почву, поскольку жители Владивостока, Хабаровска или Забайкалья сами могли не раз столкнуться с негативными проявлениями американской интервенции. В данном случае авторы антиамериканских статей, заметок и фельетонов выступали как часть общества и отражали его настроение, одновременно с этим влияя на общество и усиливая его недовольство американцами и союзниками в целом.

Литература

1. Американцы и мы // Голос Приморья (Владивосток). 1919.
2. Борьба за власть советов в Приморье (1917 – 1922): сб. д-тов / ред. Л. И. Великова. Владивосток: Приморское книжное издательство, 1955.
3. Гинс Г. К. Сибирь, союзники и Колчак: в 2-х т. Т. 2. Пекин, 1921.
4. Голдин В. И. Среди «замазанных фигур». Белое движение: перспективы исследования // Родина. 2008. № 3. С. 3 – 8.
5. Голубев А. В., Поршнева О. С. Образ союзника в сознании российского общества в контексте мировых войн М.: Новый хронограф, 2012.
6. Грэвс В. Американская авантюра в Сибири. М.: Воениздат, 1932.
7. Демократический прием // Русь (Омск). 1919.
8. Записка Черчилля Сибирская жизнь (Томск). 1919.
9. Иркутск, 11 сентября // Свободный край. (Иркутск). 1918.
10. История Дальнего Востока России / под ред. Б. И. Мухачева. Владивосток: Дальнаука, 2003. Т. 3. Дальний Восток России в период революций 1917 года и гражданской войны. Кн. 1.
11. Квакин А. В. За спиной Колчака: Документы и материалы. М.: Аграф, 2005.
12. Колчак и интервенция на Дальнем Востоке: д-ты и материалы: сборник / отв. ред. Б. И. Мухачев. Владивосток: ИИАЭН ДВО РАН, 1995.
13. Красноярск, 23 июля // Воля Сибири (Красноярск). 1918.
14. К текущему моменту // Сибирская речь (Омск). 1918.
15. «Невмешательство» // Забайкальская новь (Чита). 1919.
16. О Владивостокских настроениях // Голос Приморья (Владивосток). 1919.
17. О друзьях и недругах // Восточный курьер (Чита). 1919.
18. О помощи союзников // Русская речь (Новониколаевск). 1919.
19. Отклики // Восточный курьер (Чита). 1919.
20. Отклики печати // Сибирская жизнь (Томск). 1919.
21. Пора понять Америку // Русский восток (Чита). 1919.
22. Поршнева О. С. Эволюция представлений о союзниках в массовом сознании революционной России 1917 // Уральский исторический вестник. 2014. № 1(42). С. 43 – 52.
23. Призыв или приход варягов? // Сибирь (Иркутск). 1918.
24. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 40218. Оп. 1. Д. 104
25. РГВА. Ф. 40218. Оп. 2. Д. 121.
26. Россия и мирные договоры // Восточный курьер (Чита). 1919.
27. Россия и союзники // Сибирская жизнь (Томск). 1919.
28. Россия и союзники // Сибирская речь (Омск). 1919.
29. Русская «свободная» пресса // Дальний восток (Владивосток). 1919.
30. Союзники и Россия. Ставка на русскую кровь // Забайкальская новь (Чита). 1919.
31. Стельмак М. М. Директория и союзники: освещение иностранной помощи на страницах «Вестника Временного Всероссийского правительства» // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 2. С. 39 – 45.
32. Стельмак М. М. Отношения английского и Временного Сибирского правительства в 1918 г. (по материалам газеты «Сибирский вестник») // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 1. Т. 2. С. 63 – 67.
33. Телеграммы // Далекая окраина (Владивосток). 1918.
34. Уорд Д. Союзная интервенция в Сибири. М. – Пг.: Госизд, 1923.

Информация об авторе:

Конеv Кирилл Александрович – магистрант второго года обучения исторического факультета Национального исследовательского Томского государственного университета (НИ ТГУ), konev-k-92@rambler.ru.

Kirill A. Konev – Master’s Degree student at the Faculty of History, National Research Tomsk State University.

(Научный руководитель: Шевелев Дмитрий Николаевич – доктор исторических наук, доцент Томского государственного университета, shev-dn@yandex.ru.

Research advisor: Dmitriy N. Shevelev – Doctor of History, Assistant Professor at National Research Tomsk State University).

Статья поступила в редколлегию 06.04.2015 г.